

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СТЕПНЫЕ ОБЛАСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аргынова Зухра Жанузаковна

zargynova@bk.ru

магистрант 1 курса исторического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ж.М. Джампеисова

Переселение из разных регионов Российской империи повлияло на различные процессы трансформации ее периферии. Прогрессирующее обезземеливание крестьянства повлекло массовое переселение в конце XIX- начале XXвека, в основном на окраины Российской империи, в том числе и в степной край, который привлекал своим богатым земельным пространством.

По переселенческому вопросу исследовано большое количество его аспектов, которые отразились в трудах дореволюционных исследователей. Основная часть работ посвящена земельному вопросу, способам заселения края, статистическим исследованиям, социально-экономическому положению крестьян, которые, несмотря на трудности и плохие условия жизни, переселялись на окраины России в надежде на лучшую жизнь. Для правительства это было не только положительным фактором для освоения новых земель, но и сложной задачей по распределению хаотично переселяющего населения из центра в незнакомый край. В данной статье будут рассмотрены несколько работ, написанные по вопросу переселения, которые обнаруживают мнения современников переселения. Нас интересует их оценки переселенческой политики империи, а также те проблемы, на которые они обращали свое внимание.

Аграрный вопрос и переселенческая проблематика занимала главное место в работах крупного российского статистика и экономиста А.А. Кауфмана. Он считал, что переселение и колонизация играли важную роль в экономической, культурной и политической истории всех времен и народов. Он обращал большое внимание на трудности крестьян – переселенцев в освоении новых земель. Русское переселение, по его мнению, не представляло чего-либо исключительного по своим масштабам явление: «... Даже по абсолютной величине своих переселений Россия не занимает первого места между другими странами, а тем более – по их относительной величине, приведенной к общей массе населения»[1;с. 4]. Автор считал, что переселение являлось естественным процессом, но при этом он подчеркивал, что есть различия между местной и европейской типологией колонизации:«... массовые переселения отнюдь не представляют собою специфически русской особенности. Но все же они существенно отличаются от аналогичных движений в Западной Европе и от европейской колонизации заморских стран» [1, с. 5]. А.А. Кауфман приводил примеры о переселениях на Западе и в Российской империи, акцентируя внимание на связи метрополии и колонии. Он подчеркивал преимущество континентальной колонизации, которая помогала укрепить колонизацию и связь России с заселяемыми территориями. А.А. Кауфман осветил проблемы водворения крестьян – переселенцев, показал сложность законов и правил, двойственную роль правительства по отношению к переселенцам и местным жителям. В целом А.А. Кауфман одобрял переселение и считал, что оно должно быть гуманным для всех и должно быть основано на принципе «живи – и жить давай другим»[1,с.10]. По его мнению, политические интересы не должны пренебрегать законными правами и хозяйственными интересами туземного населения колонизируемых районов, но в тоже время считал, что неправильно сохранять землю только в руках местного населения, которые, по его мнению, слабо ее используют. А.А. Кауфман рассмотрел основные вопросы колонизации: состав переселенцев, условия их передвижения, причины переселенческого движения, влияние переселения на эко-

номическую и аграрную политику развития степных областей. В целом, А.А. Кауфман внес большой вклад в изучение переселенческой политики и осветил ряд вопросов, которые помогают и по сей день изучать различные аспекты переселенческой политики.

Г. Гинс, российский ученый – юрист, изучавший колониальное законодательство. В своей работе «Переселение и колонизация» он дает сведения о развитии переселенческого дела, о работе III государственной думы, которая пыталась предпринять попытки для урегулирования «хаотического» переселения в планомерную политику переселения [2,с.3]. Планы III Государственной думы не реализовались, поэтому для Думы четвертого созыва остался лишь лозунг – «Заселение важнее переселения». Для устройства переселенцев требовалось много сил, средств и времени создать программу заселения. «...Миллиарды десятин земли Азиатской России представляет из себя пустыню, изобилующую всеми богатствами природы и бедную лишь одним – людьми», - писал он[2,с.3]. Массовое переселение продолжалось на «пустующие земли» и оставался открытым вопрос создания программы заселения. В процессе колонизации он выделяет два направления: в первом - вовлекаются в хозяйственный оборот мало использованные производительные силы страны, во втором, возвышается уровень культурного развития туземцев [2; с 4]. Выделяя данные направления, Г. Гинс считал, что политика колонизации имела целью развить заселяемые регионы в культурном и экономическом плане. Далее Г. Гинс дает сведения о том, как переселение повлияло на жизнь кочевников и их хозяйственный быт, пишет о потребностях Азиатской России и о задачах колонизационной политики в освоение и развитие колонизации. Из своих наблюдений Г. Гинс отмечал чувства превосходства, которые русские крестьяне испытывали над кочевниками: «...Русский крестьянин, в массе, даже не хочет считать за человека полудикого номада («у него не душа, а пар»), и пока номад не станет таким же, как он «человеком» по своим привычкам и потребностям (что во многих частях степи уже и произошло), до тех пор идет процесс внутренней глухой борьбы населения»[2;с.28]. В целом, в работе Г. Гинса отражены проблемы организации управления колониальным процессом. Отражены некоторые цели колонизации и сложность их реализации.

В дореволюционное время издавались различные сборники в которых давались отчеты, справки, различные сведения о переселенческой политики в разных регионах Российской империи. Данные об Акмолинской и Семипалатинской областях освещены в работе Справочного издания переселенческого управления, который показывает то, как укрепилась система правления в крае, производился сбор сведений о крае, ее недрах, описывались недостатки и преимущества региона. Он отмечает, что лучшие места проживания на землях «Горькой линии», заселенные казаками. «...Свободных земель для заселения здесь достаточно. Остальная местность этих уездов ныне считается непригодной для заселения и могла бы быть использована лишь при искусственном орошении» [3; с.5]. Здесь дается сравнение черноземной почвы в России и в Акмолинской области: «в отношении пригодности почв Акмолинской области для земледелия, следует заметить, что только на черноземных и каштановых почвах земледелие можно вести без искусственного орошения, и только в местностях с такою почвою образуются переселенческие участки» [3, с.7]. Можно сделать вывод, что переселенцев выгодно было заселять именно в таких местностях без затрат. Первыми колонизаторами степи являлись казаки, но с каждым годом число крестьян – переселенцев увеличивается, русское заселение идет быстрыми темпами и область занимается новыми переселенцами. Миссия переселения частично была с целью окультуривания коренного населения: «...Только переселенцы малороссы научили местных жителей зимнему уходу за скотом»[3; с.8]. Переселенческое управление пытается показать положительные стороны переселенческой политики и указывает минусы коренного населения, например, не приспособленность местного населения к зимнему периоду содержания скота, описывают связь между крестьянами – переселенцами и кочевниками, рассматривает вопрос проблемы урожайности, системы обработки земли, выявления «излишек» земли для дальнейшего заселе-

ния. В целом справочники переселенческого управления оставили весомое количество разнообразных сведений о степном крае.

В очерке Беротова «Страна свободных земель» автор попытался отобразить природу, материальную и духовную культуру, жизнь коренного населения, с которым сталкивались крестьяне – переселенцы. Что касается колонизации, Беротов дал сведения о том, что в 1896 году была учреждена статистическая экспедиция, установившая земельные нормы, необходимые для «безбедного существования киргизов». Также подчеркивает, что с конца девяностых годов вся колонизация степи основывалась на «излишках свободных земель».[4; с. 55]. Автор показывает неравенство между русскими крестьянами и местным населением, указывает на преимущество заселившихся крестьян и пишет о том, что они пользовались особым вниманием правительства, так как являлись частью переселенческого процесса, хотя сам автор не видит превосходства переселившихся крестьян и считает, что они ни чем не отличались от коренного населения: «...Колонизация, находящаяся в руках чиновников, нисколько не заинтересованных в духовном просвещении киргизского народа, не внесли ни одной свежей струи в беспросветный мрак его миропонимания. Крестьяне же, служащие средством обрусения края, не отличаясь особым духовным превосходством, тем не менее относятся к киргизам крайне пренебрежительно»[4; с.59]. Автор показывает отрицательную характеристику переселенцев в отношении к местным жителям, которые способствовали ухудшению отношений между киргизами и переселенцами, отразившихся в тяжбах и ссорах[4; с.59]. Делая выводы, автор подчеркивает, что влияние материальных факторов причинило киргизам экономический ущерб, духовная же сторона русской цивилизации почти не коснулась их, а попытки распространения русского языка и грамотности потерпели неудачи.

В. Остафьев в своем очерке «Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве», опубликованные в «Записках Западно – Сибирского отдела Императорского русского географического общества», рассматривает ряд вопросов. В них отображены сведения о способах колонизации, влияние колонизации на заселяемую страну и ее население, о самовольной колонизации и ее последствиях, о спорах, заселяемых территории, об административных мерах, применяемых администрацией, о издании закона 13 июня 1889 года, который поменял переселение. В. Остафьев считал, что до принятия данного закона велись споры о колонизации степи, продолжавшиеся в течении 20 лет, и он считал, что спорящие стороны были мало знакомы с жизнью степи и не думали о том, что от их решения зависит жизнь населения степи. В. Остафьев задавался вопросом того, действительно ли нужна колонизация степных областей и какой она должна быть. Также его интересовало, как колонизация отразится на кочевом обществе и на его хозяйстве. Автор пишет о том, как началась колонизация и как она изменялась: «В 70 году по-видимому прекратилась казачья колонизация и не возникло ни одного нового поселения. Роль колонизаторов от казаков перешла к крестьянам.»[5, с. 6]. О том, как повлияла казачья колонизация, автор приводит несколько мнений, которые ведут к тому, что казачья колонизация не принесла никаких успехов и пользы. Отзывы о казаках были негативными так, как их считали ленивыми и неприспособленными для земледелия людьми. Автор также дает характеристику деятельности администрации, о слабости в организации переселения, о незнании пригодности заселяемых земель, о климатических условиях, что в конечном итоге привело к множеству затруднений и официальному приостановлению переселения в степной край. Относительно кочевого хозяйства, автор пишет о том, что с ним очень трудно ознакомиться так, как нет достаточной литературы, а администрация, не зная всех особенностей культуры, наугад строила предположения и догадки о том, сколько нужно земли для кочевого хозяйства, о количестве свободных и годных земель для колонизации. В. Остафьев констатирует факты о том, что российское правительство долгие годы пыталось установить порядок на заселяемых территориях, но неудачно. Причины автор видит в следующем: «Не изучив предварительно всех нужд страны, всех обычаев народа, ставшего под нашу опеку, его понятий юридических, понятий о поземельной собст-

венности, о его хозяйстве это было почти невозможно» [5, с. 27]. Также автор дает сведения о том, что, не учитывая особенности общественного строя, создавались искусственные волости: «В такой искусственной волости несколько родов или несколько дробных родов, должны были, вопреки векового обычая, отказаться от вековой обособленности, от ее нравов и обычаев» [5, с. 33]. Автор считает, что из-за того, что степная комиссия не заинтересовалась общественным строем кочевников, произошла путаница в землевладении киргизов. Упустив из виду такую деталь, комиссия, создавая проект, имела хороший план на бумаге, но не применимый в жизни. Автор приводит различные статистические данные, которые свидетельствуют о том, что местное население переживало кризис в скотоводстве, в связи с потерей земли и скота. В целом, в своем очерке автор хотел показать влияние законов на трансформацию колонизации и судьбу народов. Он отметил, что интересы кочевого общества всегда оставались на втором месте и не учитывались правительством, что плохо влияло на весь процесс колонизации. По его мнению, необходимо было примирить интересы кочевника и переселенца. Также в очерке показано незнание правительством степи, что показывало неопытность и неграмотность колонизационного процесса.

В целом, анализ дореволюционной историографии показывает то, что современники изучаемого периода одобряли переселенческую политику. В то же время, каждый из них имел свой взгляд относительно проведения политики переселения. В литературе особое внимание было обращено на хаотическое развитие переселения и трудности при его осуществлении. Большинство работ пронизаны идеями цивилизирующей и модернизирующей миссией метрополии, хотя, в то же время, можно заметить критику переселенцев как слабых моделей для подражания.

Список использованных источников:

1. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб: 1905, 349 с.
2. Гинс Г. Переселение и колонизация. СПб: Выпуск I.1913, 50 с.
3. Справочное издание переселенческого управления. Переселение в степной край в 1906 г. СПб.: Выпуск 27. 64 с.
4. Беротов. Страна свободных земель. СПб.: 1908, 64 с.
5. Остафьев О. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. // Записки Западно – Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Книга XVII, I выпуск I. Омск: 1895, с. 62.